

О. А. БОГАТОВА

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и гармонизация общероссийской и региональной идентичности в полиэтническом регионе Российской Федерации на примере Республики Мордовия» (грант РГНФ 16-03-00145 а).

Ключевые слова: регион, региональная идентичность, республиканская идентичность, социология региона, региональная политика идентичности, республики в составе Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется специфика дискурсов политики региональной идентичности в средствах массовой информации Республики Мордовия в аспекте этнизации и культурализации республиканской идентичности. Показано влияние на формирование республиканской идентичности самоидентификации республиканских элит в отношениях с федеральным центром, а также федерального этнополитического дискурса.

Реферат. Введение: предметом настоящего исследования была специфика дискурсов политики региональной идентичности на примере Республики Мордовия. Цель исследования заключалась в выявлении основных дискурсивных технологий управления формированием республиканской идентичности в средствах массовой информации в процессе создания положительного имиджа региона в Республике Мордовия посредством интеграции региональной идентичности и этнической идентичности титульного этноса.

Материалы и методы: эмпирическую основу статьи составили результаты дискурс-анализа информационных материалов ряда республиканских средств массовой информации в Мордовии за период 2006—2016 гг., выполненного в соответствии с постструктуралистской теорией дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф.

Результаты исследования: в дискурсе политики республиканской идентичности в Мордовии можно выделить две взаимосвязанные стратегии ее

БОГАТОВА Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук (Россия, г. Саранск) (e-mail: bogatovaoa@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

конструирования: стратегию этнизации, предназначенную для внешних и внутренних адресатов, и стратегию демонстрации зависимости республики, адресованную избирателям. Этническое своеобразие Республики Мордовия, включая этнокультурные и этнодемографические аспекты, по крайней мере, отчасти является следствием этнизации политических дискурсов и практик, которая в свою очередь представляет собой продукт согласования интересов региональной и федеральной элит, а не инерционной деятельности советских институтов, и сопровождается ссылками на политику федерального центра.

Обсуждение и заключения: обе дискурсивные стратегии республиканской политики идентичности в Мордовии служат одинаковым целям — институциональному выделению региона как специфического объекта управления и обоснованию эффективности существующего регионального режима.

Введение. Предметом настоящего исследования, реализованного в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и гармонизация общероссийской и региональной идентичности в полиэтническом регионе Российской Федерации на примере Республики Мордовия», была специфика дискурсов политики региональной идентичности в средствах массовой информации республик в составе Российской Федерации, заключающаяся в этнизации и культурализации республиканской идентичности, целенаправленно формируемой в сознании аудитории, а объектом — публикацией в средствах массовой информации Мордовии со второй половины 2000-х гг. по 2016 г. Цель дискурс-анализа заключалась в выявлении основных дискурсивных технологий управления формированием республиканской идентичности в средствах массовой информации в процессе создания положительного имиджа региона в республике посредством интеграции региональной идентичности и этнической идентичности титульного этноса.

Обзор литературы. В исследованиях региональной и национальной идентичности в современной России следует отметить наличие противоположных методологических подходов (конструктивистского и эссенциалистского подходов) в той или иной форме.

В. Я. Гельман, изучавший региональные идентичности в современной России в аспекте их политических функций и стратегий конструирования, выделил два основных подхода к этим проблемам: 1) культуралистскую перспективу, усматривающую в основе региональной идентичности «совокупность установок и ценностей индивидов и их общностей — политическую культуру»; 2) разделяемый самим

Гельманом исторический подход, с точки зрения которого «структура региональной политической идентичности в значительной мере отражает исторически возникшие центр-периферийные отношения в рамках государств и регионов». Он использует понятие «политика региональной идентичности» по отношению к «деятельности региональных элит по управлению информационной средой в целях создания у потребителей информационных потоков внутри и вовне региона желаемого представления о самом регионе, о самих себе в регионе и о месте региональных элит в прошлом, настоящем и будущем региона»¹, основными акторами которой являются «политические предприниматели», принадлежащие к различным сегментам элит, адресатами — внешние акторы, являющиеся источниками ресурсов (федеральный центр, инвесторы, международные организации), с одной стороны, и внутрирегиональные конкурентные или подконтрольные субъекты, включая избирателей, — с другой, а механизмами — «изобретение» идентичностей, их трансляция в повестку дня, мобилизация посредством манипулирования массовым сознанием и поведением и рутинизация посредством организационных механизмов политической преемственности. Она является рациональной в той же степени, что и их политическая деятельность в целом, и подчиняется логике максимизации ресурсов, независимо от вопроса о том, служит ли она для создания общественных благ или частных выгод.

Теоретические рамки изучения постсоветских российских республик в контексте региональных исследований определила Л. М. Дробижева, выделив республиканскую идентичность как особый вид региональной идентичности, основанный на самоидентификации населения республик со своим административным регионом, отнеся к ее особенностям сходство «с этнической идентичностью — с точки зрения близости и реальности ее восприятия, традиционности ее воображения, большей легкости ее конструирования»².

Культуралистский подход вследствие его внешней самоочевидности и убедительности используется в региональных исследованиях по настоящее время, особенно применитель-

¹ Центр и региональные идентичности в России / под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. СПб.; М.: Изд-во Европ. ун-та в СПб.; Летний сад, 2003. С. 188.

² Там же.

но к республикам. С. Уитмор, анализируя итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2011 г., делает выводы относительно политической культуры республик: «Региональное распределение голосов, поданных за “Единую Россию”, подчеркивает резкую дифференциацию в уровнях поддержки преимущественно в русских областях (32—45 %) и в этнических республиках (более 70 % на Чукотке, в Башкортостане и Татарстане, более 80 % в Кабардино-Балкарии, Туве и Карачаево-Черкесии, более 90 % в Чечне, Дагестане и Мордовии)»³.

В полном соответствии с высказанным за 10 лет до указанной публикации замечанием В. Я. Гельмана подобные обобщения «не выдерживают испытания анализом динамики изучаемых процессов»⁴. В данном случае это динамика результатов думских выборов 2016 г. в Самарской области в сравнении с 2011 г., которые средства массовой информации Мордовии сравнивают с республиканскими показателями: «Результат за Единую Россию почти на треть превысил итоги 2011 года, и регион показал самую высокую в стране динамику роста по ЕР. Если еще четыре года назад в Тольятти победили коммунисты, то на этих выборах “Единая Россия” победила по всем одномандатным округам и в государственную, и в областную думу. В сравнении с 2011 г. существенно выросла явка. По некоторым лидирующим сельским районам Самарской области результат оказался даже выше, чем по районам-лидерам в Мордовии»⁵. Основное политическое событие, сыгравшее ключевую роль в изменении итогов голосования и давшее повод для сравнения с Мордовией, — перемещение Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина на должность Губернатора Самарской области в 2012 г., — в этом случае не сопровождалось изменением административно-правовой формы региона, а также изменением этнического состава населения области.

³ Уитмор С. Шоу продолжается: выборы, «Единая Россия» и режим Владимира Путина. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n1-2013/17875-shou-prodolzhaetsya-vybory-edinaya-rossiya-i-rezhim-vladimira-putina.html> (дата обращения: 15.11.2016).

⁴ Центр и региональные идентичности в России. С. 189.

⁵ Самарская область лидирует среди крупных областей по явке и голосованию за партию власти. URL: http://info-rm.com/2016/09/20/samarskaya-oblast_lidiruuet_sredi_krupnyh_oblastej_po_yavke_i_golosovaniyu_na_partiyu_vlasti.html (дата обращения: 15.11.2016).

Современные российские исследования политических дискурсов и массовых представлений о российской национально-гражданской и региональной идентичности подтверждают эффективность политики идентичности как социального механизма их формирования и одновременно дают основания для вывода об «эссенциалистском дрейфе» в интерпретации понятия гражданской нации в российском политическом дискурсе начала XXI в., выразившемся в трансформации его содержания от сообщества граждан к сообществу этнонаций.

Этнополитологи отмечают двойственность и неопределенность современного дискурса российской политики идентичности, пытающейся обойти потенциально конфликтные аспекты проблемы нациестроительства в России и «удовлетворить ожиданиям сторонников разных подходов» путем сочетания концептов гражданской и этнической нации [1, с. 98—99], а также дефицит собственно этнической политики — «политики центрального правительства в отношении этничности вне рамок федерализма» [2, с. 173].

Эта неопределенность выражается в двойственной и компромиссной интерпретации российской национальной идентичности, которая характеризуется В. А. Михайловым, В. А. Тишковым и другими идеологами российской этнополитики как составная и объединяющая в своем составе этнонации. По терминологии В. А. Тишкова, «российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций. Таким образом, Россия — это нация наций» [3, с. 74], основывается на компромиссных формулировках Конституции Российской Федерации, провозглашающей верховным источником государственной власти на всей территории страны «ее многонациональный народ» (ст. 3) и называющей республику в ее составе «государствами» (ст. 5), декларирующей равноправие всех субъектов Федерации одновременно с «равноправием и самоопределением народов» (ст. 5).

В свою очередь Р. Г. Абдулатипов и В. А. Михайлов открыто декларируют этнизацию республик и автономных округов, утверждая, что «исторически сложилось так, что одни этносы (наиболее крупные) обрели самоопределение в Российской Федерации в форме республик, другие в форме автономий, национальные меньшинства могут объединяться

в экстерриториальные национально-культурные автономии» [4, с. 71].

Эта точка зрения не является единственным мнением относительно политико-правовой специфики этих субъектов Федерации, высказанным В. А. Михайловым. Например, в одной из своих статей, опубликованной в 2003 г., он называет устаревшей «трактовку государственности республик как формы самоопределения титульной нации», видя ее сущность в этнизации этих регионов и констатируя, что «в условиях, когда границы расселения народов не совпадают с границами субъектов Федерации (только треть народов, давших наименование республикам и автономным образованиям, проживает в их пределах, а в большинстве из них титульная нация составляет менее половины населения), такого рода этнизация с соответствующим распределением властных полномочий, подбором кадров, формированием трудовых коллективов и т. д. ведет к национальной и клановой солидарности, усиливает межэтническую напряженность» [5, с. 114].

Можно заключить, что трансформация содержания понятия «гражданской нации» в России в эссенциалистском направлении состоялась во второй половине 2000-х гг. Эта трансформация также включает частичный возврат к советской политике ее территориализации и снимает ограничения на этнизацию дискурса политики региональной идентичности в республиках, способствуя конструированию республиканской идентичности на основе преимущественно этнической идентичности титульного этноса.

В Мордовии эта политика выражается в дискурсивных практиках руководителей, выступающих от имени титульной этнической общности и определяющих ее в качестве этнонации, т. е. сообщества по происхождению, и включающих ссылки на поддержку федерального политического руководства наряду с использованием ключевых понятий из области культурной политики и брендинга: «имидж народа», «мордовские корни», «национальная идентичность», «престиж национальности», «создание/рост национального самосознания», «национальный лидер» применительно к этнической общности.

Материалы и методы. В качестве методологической основы исследования взята постструктуралистская теория

дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, а также постмодернистская социология М. Фуко, рассматриваемая в аспекте тождества «власти» и «знания», определяющего приемлемые и неприемлемые способы социального поведения.

С точки зрения теории Э. Лакло и Ш. Муфф дискурс — совокупность фиксированных значений («моментов»), группируемых вокруг основных понятий («узловых точек», или «привилегированных знаков, вокруг которых кристаллизуются многие другие значения»). Значения понятий в дискурсе закреплены при помощи сравнения понятий («дифференциальных позиций»). Такая фиксация значений достигается путем сужения возможностей в интерпретации понятий и исключения иных потенциальных значений («элементов»), как не относящихся к предмету обсуждения, так и альтернативных. В дискурсивных практиках нормой, согласно Э. Лакло и Ш. Муфф, являются: борьба за право артикуляции социальных значений, антагонизм различных дискурсов, гегемония (условная артикуляция значений в какой-либо неразрешенной области и исключение альтернативных значений), интервенция гегемонии (артикуляция, воссоздающая ясность с помощью силы), деконструкция (действие, показывающее условность гегемонии и возможность реартикуляции значений)⁶.

Задачи исследования состояли в выявлении:

— «узловых точек» — ключевых знаков и категорий гегемонного дискурса республиканской политики идентичности; основных элементов гегемонного дискурса, созданных для условной артикуляции значений и исключения альтернативных значений в области конструирования республиканской идентичности наряду с механизмами интервенции гегемонии (институциональными способами гегемонной артикуляции);

— «цепочек эквивалентности» — совокупностей социальных значений, сгруппированных для объяснения свойств, присущих социальному субъекту (в данном случае — региональному социуму) или отсутствующих у него, в дискурсе об имидже региона, включая его основные компоненты и статус региона в российском социальном пространстве;

— сущности понятий, связанных с формированием идентичности региона посредством его этнизации и исключения

⁶ См.: Йоргенсен М.В., Филипс Л. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Гуманит. центр, 2008. С. 57.

альтернативных категорий идентичности, «представительством» титульной этнической общности в дискурсе республиканской идентичности посредством говорения о ней и от ее имени.

Теоретическую выборку исследования составили публикации газеты «Известия Мордовия»⁷ из разделов «Общество» и «Культура» за 2006—2016 гг. (2 100 статей), республиканского информационного портала «Инфо-РМ»⁸ — с 2008 г. по 15 ноября 2016 г. (1 136 статей), портала районной прессы Республики Мордовия «Кулят инфо»⁹ из разделов «Главное», «Общество», «Экономика», «Рынок труда» с 2009 г. по 15 ноября 2016 г. (842 статьи), публикации раздела «1000 и 1 факт» на портале информационного проекта «Товары Мордовии»¹⁰ с 2014 по 2016 г. (111 материалов), материалы информационного турпортала ГБУ «Туристско-информационный центр Республики Мордовия»¹¹, относящиеся к этническому туризму в регионе, с 2014 по 2016 г. (10 материалов).

Безусловно, текстовые информационные сообщения республиканских газет и новостных порталов являются далеко не единственным способом управления информационной средой региона для конструирования его идентичности. Аналогичную функцию выполняют новостные и тематические телепередачи, например проект «Мордовия многонациональная», и другие визуальные средства, включая видеоролики, рекламирующие Саранск как столицу Республики Мордовия и один из городов — участников Чемпионата мира по футболу в 2018 г. (ЧМ-2018), стендовую социальную рекламу к спортивному мероприятию, в которой регион репрезентируют три женщины в русском, мокша-мордовском и эрзя-мордовском национальных костюмах, элементы городской среды в виде названий улиц на мордовских языках или узоров мордовской вышивки в оформлении тротуара и фонтана на площади

⁷ См.: Сайт газеты «Известия Мордовия». URL: <http://izvmor.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁸ См.: Сайт регионального информационного агентства ИНФО-РМ. URL: <http://info-rm.com/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁹ См.: Информационный портал «Кулят инфо». URL: <http://kulyat.info/> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁰ См.: 1000 и 1 факт. URL: <http://tovarymordovii.ru/facts> (дата обращения: 15.11.2016).

¹¹ См.: Официальный туристско-информационный портал Республики Мордовия. URL: <http://turizmrm.ru/> (дата обращения: 15.11.2016).

Тысячелетия в г. Саранске и т. д. Однако новостные материалы в средствах массовой информации содержат основную официальную информацию о региональной политике и частично дублируют содержание телепередач местных каналов, а поэтому могут рассматриваться в качестве основного источника в изучении политики республиканской идентичности в Мордовии.

Результаты исследования. Основные элементы гегемонного дискурса республиканской политики идентичности в Мордовии, передающие смысл основного месседжа высшего руководства республики широким слоям населения и республиканским органам государственной власти и местного самоуправления, присутствуют в выступлениях бывшего Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина в местных средствах массовой информации накануне Всероссийской переписи населения 2010 г. «Основное послание» республиканской политики идентичности, адресованное представителям власти, а также обычным гражданам, участвующим в переписи, в свою очередь впервые в истории Мордовии, по крайней мере с 1980-х гг., содержит открытые и четкие политические установки относительно индивидуальной и региональной самоидентификации и идентичности, которые продолжают действовать и после окончания переписи и подведения ее итогов. Тексты выступлений официальных лиц, публикуемых в республиканских средствах массовой информации, а также тематика публикаций, имеющих отношение к проблемам республиканской идентичности, и основные подходы к освещению этих проблем свидетельствуют о действенности этих установок по настоящее время.

К «узловым моментам» гегемонного дискурса республиканской политики идентичности можно отнести, исходя из текстов этих выступлений, следующие идеи:

— артикуляция связи региональной идентичности населения региона с этничностью «титульной» группы. «Последняя пятилетка кардинально поменяла имидж мордовского народа и значение Мордовии... Последние опросы населения показывают, что быть представителем мордовского народа и в Мордовии, и за ее пределами вполне престижно. Причина проста — растет гордость за Республику Мордовия как часть России и за мордву как за нацию, представляющую единый российский народ. Сегодня Мордовия участвует во множестве

программ по культурному и языковому развитию»¹². Такая эксплицитная артикуляция является новой для властного дискурса в Мордовии, где не была принята декларация о суверенитете республики, в отличие от других республик, а в качестве источника верховной власти в Конституции Республики Мордовия указан народ России;

— этническая интерпретация термина «нация» более традиционна для советского дискурса. «Надо максимально сохранить свою национальную идентичность, культуру, язык. Это нужно не только нам, но и руководству страны»¹³;

— создание неопределенности в характеристике этнодемографической ситуации при помощи грамотного сочетания эссенциалистских и конструктивистских аргументов при обосновании прогноза увеличения доли мордовского населения в России, особенно в Мордовии. «Когда составлялось письмо Владимиру Путину о праздновании 1000-летия, мы указали, что на территории страны проживают более 20 млн чел. с мордовскими корнями. Некоторые ученые называют цифру в 50 млн чел. В перепись 1893 г. мордвой записалось порядка 700 тыс. чел. Таким образом, если представить, сколько нас сейчас, мы получим внушительную цифру. Но не все записываются под своей исторической национальностью. Видимо, была проведена недостаточная работа по созданию национального самосознания. И наша сегодняшняя цель — создать имидж народу. Я не уверен, что люди с мордовскими корнями, которые проживают за пределами республики, в предстоящую перепись запишутся под мордовской национальностью... Процесс это длительный, и в 5—10 лет ситуацию не поменять. Может понадобится 100—200 лет, и чтобы этот маховик закрутился, нужны усилия. Но в республике, я считаю, будет показан рост числа людей мордовской национальности по сравнению с последней переписью», — отметил Н. И. Меркушкин на пресс-конференции в связи с предстоящей Всероссийской переписью населения 2010 г.¹⁴

¹² Никого не потерять. URL: http://www.gidrm.ru/news_mordovia/?id=7713 (дата обращения: 15.11.2016).

¹³ Создать имидж народу: Глава Мордовии Николай Меркушкин встретился с журналистами финно-угорских СМИ. URL: <http://www.vsar.ru/2010/09/imidj-narody> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁴ Там же.

Обращение одновременно к примордиалистскому обоснованию (апелляция к «мордовским корням») и его конструктивистская рационализация через индивидуализацию этничности («создание национального самосознания», «имидж народа» и т. п.) создают видимую неопределенность в интерпретации результатов переписи, требующей повторной «интервенции гегемонии» — авторитетного разъяснения ситуации, составляющего суть властных отношений на дискурсивном уровне.

К наиболее существенным «узловым моментам» дискурса республиканской политики идентичности относится переопределение символических ролей «большинства — меньшинства» в региональном этносоциальном пространстве с целью приведения их в соответствие с символической оппозицией населения «титовых — нетитовых» национальностей. В этом случае символически «снимается» очевидная демографическая миноритарность мордвы в России и Мордовии, где даже после реализации четко выраженной установки на увеличение ее численности в ходе переписи 2010 г. она не достигла половины населения. Это снятие происходит за счет суммирования официально учтенной категории лиц мордовской национальности с неопределенно широкой категорией лиц с «мордовскими корнями» или «мордовскими генами».

В последнем случае инициируется конкуренция идентичностей по происхождению за счет символического закрепления за мордвой статуса государствообразующего народа в России наряду с русским, в котором и заключался смысл состоявшегося в 2012 г. в Мордовии празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами России при одновременном указании на желательный исход этой конкуренции через установление символической иерархии престижа этнических идентичностей в республике. «Если мордва еще на четверть потеряет свою численность, то спросят — а с чем вы идете к 1000-летию. Мы же заявляем о себе как об одном из государствообразующих народов... Вопросы, связанные с единством Российской Федерации, кроме вертикали, включают и обратную связь, очень мощную внутреннюю подпитку, в том числе и такие инициативы, как 1000-летие единения»¹⁵.

¹⁵ Там же.

В качестве политического символа этнонациональной специфики республики рассматривается государственный статус мордовских языков (эрзянского и мокшанского), включенных в учебный план, разработанный Министерством образования Республики Мордовия, в качестве обязательных для изучения во всех школах региона. Несмотря на то что этот порядок обучения введен еще в начале 2000-х гг., согласно данным переписи 2010 г., в республике владеют мордовскими языками (мокша и эрзя) 57,4 % мордвы¹⁶, в то время как в период Всероссийской переписи населения 2002 г. этот показатель составлял 84,6 % [6, с. 55]. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. оценивают численность мордвы в Мордовии в 333,1 тыс. чел. и в 744,2 чел. в России в целом и отмечают снижение ее численности по сравнению с 2002 г. на 100 тыс. чел.¹⁷ Однако высокий статус этих языков, обусловленный именно их символической ценностью, а не функциональной или демографической мощностью (деление мордвы на языковые группы делает эти языки еще более миноритарными), постоянно подтверждается при помощи публикации высказываний политического руководства: «На вопрос, какой из языков важнее выучить до ЧМ-2018 мордовский (эрзянский, мокшанский) или английский, Владимир Волков ответил: “Мордовский нужно знать, а английский — выучить!”»¹⁸.

Мордовия представлена в публикациях республиканских средств массовой информации как регион, лояльный по отношению к общероссийской государственно-гражданской идентичности и федеральному центру. «Сейчас мы должны больше сосредоточиться на внутренних национально-конфессиональных вопросах, формировании духовной общности, диалоге культур, патриотизме и активной гражданской позиции. Важно, чтобы этническая солидарность людей переходила в их гражданскую солидарность», — утверждает

¹⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: Росстат, 2012. С. 192—193.

¹⁷ См.: Итоги переписи: мордвы в республике прибавилось на 49,3 тысяч человек. URL: http://izvmor.ru/article_15618.html (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁸ Спиридонова Е. «Мордовский нужно знать, а английский — выучить!»: в Саранске завершился VI Съезд мордовского народа. URL: <http://izvmor.ru/news/view/22895> (дата обращения: 15.11.2016).

республиканский министр по национальной политике¹⁹, а межэтнические и межконфессиональные отношения носят стабильно добрососедский характер, вследствие чего Мордовия «по оценке федеральных институтов занимает второе место в положительном рейтинге субъектов Российской Федерации по качеству реализации национальной политики и завершающую строчку по конфликтности»²⁰.

В свою очередь мордовская этническая общность во властном дискурсе руководства Мордовии определяется в качестве «одной из важнейших этнических групп в формировании всероссийской общегражданской идентичности»²¹, что позволяет охарактеризовать принятую им интерпретацию общегражданской идентичности как сумму этнических и этнотерриториальных идентичностей, а не как сконструированную на другом основании «надстройку» над ними.

Культурализация и политизация этничности титульной национальности в республиканских средствах массовой информации являются взаимодополняющими аспектами стратегии ее этнизации. Мордовская этническая идентичность интерпретируется как культурная и политическая, представленная в политике республиканских министерств, а также в политике российских общественных организаций мордовского и финно-угорских народов, активное влияние которых на политику региона подчеркивается и предполагается. Газета «Известия Мордовии» регулярно информирует читателей об очередных всероссийских съездах мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, где с участием первых лиц республики обсуждаются вопросы культурно-языковой политики, которые

¹⁹ См.: Министр по национальной политике Республики Мордовия Анатолий Чушкин: «Жизнь в постоянном движении. В этом главный смысл и основа бытия». URL: http://info-rm.com/2014/05/28/ninistr_po_nacionalnoj_politike_respubliki_nordoviya_anatolij_chushkin_zhizn_v_postoyannom_dvizhenii_v_eto.html (дата обращения: 15.11.2016).

²⁰ Министр по национальной политике Мордовии: «Никто не собирается ущемлять религиозное мировоззрение людей». URL: http://info-rm.com/2015/07/13/ninistr_po_nacionalnoj_politike_nordovii_ikto_ne_sobiraetsya_ucshemlyat_religioznoe_mirovozzrenie_lyudej.html (дата обращения: 15.11.2016).

²¹ Владимир Волков: «У Мордовии накоплен богатый опыт по сохранению этнокультурных ценностей». URL: http://info-rm.com/2014/10/24/vladimir_volkov_u_nordovii_nakoplen_bogatyj_opyt_po_sokhraneniyu_etnokulturnyh_cennostej.html (дата обращения: 15.11.2016).

дают основание рассматривать столицу региона как культурный и политический центр для мордовского населения, проживающего в большинстве регионов России²².

Средства массовой информации Мордовии активно и целенаправленно формируют и транслируют культурно-отличительный образ республики, основу которого составляет этнокультурная специфика титульного мордовского этноса, к которой сводится социальное и духовное своеобразие региона, при этом понятие «культура» интерпретируется в этнографическом ключе: «Сегодня Мордовия по праву является одним из признанных культурных центров России. В республике активно возрождаются и развиваются национальные культурные традиции, художественные народные промыслы, укрепляются межрегиональные и межнациональные связи, которые способствуют духовному взаимообогащению и сохранению самобытности всех народов, проживающих в нашей Мордовии. Не случайно и штаб-квартира Ассоциации финно-угорских народов РФ находится в столице нашей республики, а возглавляет ее ныне мэр Саранска Петр Тултаев»²³.

Сама мордовская этническая культура характеризуется как модернизированная²⁴, адаптивная и конкурентоспособная в современной социальной и коммуникационной среде, представленная в сетевых сообществах в Интернете²⁵.

Этнизация образа региона осуществляется за счет преимущественного освещения знаковых персон и событий культурной жизни республики, связанных с развитием мордовской культуры и языка, а также избирательной подачи информации о культурных мероприятиях в других российских регионах с акцентом на участии в них представителей мордовской диаспоры (в основном при помощи вынесения

²² См.: Спиридонова Е. 23 октября в Мордовии начнет работу VI Съезд мордовского народа. URL: <http://izvmor.ru/news/view/22739> (дата обращения: 15.11.2016).

²³ Мельникова М. Мордовия по праву является одним из признанных культурных центров России. URL: <http://izvmor.ru/news/view/15298> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁴ См.: Спиридонова Е. Старинные мордовские имена вновь входят в моду. URL: <http://izvmor.ru/news/view/21933> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁵ См.: В социальных сетях изучают мордовский язык и слушают народные песни. URL: http://izvmor.ru/article_11469.html (дата обращения: 15.11.2016).

релевантной информации в заголовок или в первый абзац текста), например «20 августа в Самаре пройдет национально-культурный праздник “На самарских просторах...”». Гостей мероприятия ожидает насыщенная культурная программа, в том числе мордовские песни и танцы. Однако, помимо представителей мордовских народов, являющихся организатором этого праздника, свое искусство покажут чуваша, башкиры и татары»²⁶, о предполагаемом мордовском происхождении известных деятелей науки, искусства и спорта. Освещается также возрождение дохристианского культурного наследия мордовского народа, несмотря на потенциальную напряженность с пропагандой современной православной идентичности республики. К этой категории относятся информационные сообщения в газете «Известия Мордовии», на информационном портале «Инфо-РМ» и сайте «1000 и 1 факт», посвященные индустрии этнического туризма в республике, анонсирующие открытие для посетителей таких достопримечательностей, как туристический маршрут «Тропа языческих богов» в Мордовском заповеднике, украшенный изготовленными в течение последнего года резными деревянными изображениями персонажей мордовской мифологии²⁷, и древний культовый дуб в Симкинском лесничестве²⁸.

Республика получает субсидии на реализацию культурной политики и финансирует инфраструктуру мордовской культуры (фольклорные и филармонические ансамбли, фольклорные группы, национальный театр, центры мордовской культуры, газеты, телерадиовещание и книгоиздание), поэтому подобные мероприятия преобладают в культурной повестке дня. В республиканских средствах массовой информации освещаются и культурные мероприятия, не имеющие мордовской этнической специфики, включая, например, деятельность клуба исторической реконструкции и фехтования «Владыч-

²⁶ Жителей Самары приглашают посмотреть на мордовские песни и пляски. URL: http://info-rm.com/2016/08/18/zhitelaj_samary_priglashayut_posmotret_na_mordovskie_pesni_i_plyaski.html (дата обращения: 15.11.2016).

²⁷ См.: Мельникова М. В Мордовском заповеднике появится тропа языческих богов. URL: <http://izvmor.ru/news/view/2494458> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁸ См.: Священный дуб мордвы. URL: http://izvmor.ru/article_13177.html (дата обращения: 15.11.2016).

ный полк» из Саранска²⁹, но таких сюжетов в 2—3 раза меньше. Напротив, освещение событий, относящихся к татарской культуре, таких как республиканский семинар по преподаванию татарского языка и литературы в школе³⁰ или конкурс татарской песни³¹, возлагается на районную прессу.

В открытой форме модель конструирования республиканской идентичности на основе только идентичности титульной этнической общности представлена в разделе «1000 и 1 факт» на сайте «Товары Мордовии». Самая существенная особенность этого раздела и его сетевых приложений заключается в том, что единственной этнической общностью из народов, проживающей на территории Мордовии, чье культурное и историко-этнографическое своеобразие представлено в его информационных сообщениях, является титульный мордовский этнос при отсутствии в дискурсе всех остальных. Можно отметить избыточную для коммерческого брендинга региона степень этнизации раздела по количеству (этнические материалы составляют 40 % информационных сообщений) и по содержанию. Материалы раздела «1000 и 1 факт» фокусируются на историко-этнографических сюжетах, представляющих интерес для любителей, предположительно из числа представителей мордовской диаспоры в разных регионах России, и предназначенных для формирования когнитивных и позитивно окрашенных эмоциональных компонентов региональной идентичности. Некоторые из них взяты из научной литературы, другие имеют достоверный характер, например заметка о происхождении названий московских улиц Якиманка и Ордынка от мордовских глаголов³².

²⁹ См.: Школьники Мордовии пообщались с представителями XVII века. URL: http://info-rm.com/2016/10/14/shkolniki_nordovii_poobchshalis_s_predstaviteljami_xvii_veka.html (дата обращения: 15.11.2016).

³⁰ См.: Горячева М. В Белозерье прошел семинар по преподаванию татарского языка и литературы. URL: <http://kulyat.info/news/view/2285-v-belozere-proshel-seminar-po-prepodavaniyu.html> (дата обращения: 15.11.2016).

³¹ См.: Баймашева У. В Лямбирском районе Республики Мордовия прошел праздник татарской песни. URL: <http://kulyat.info/news/view/33-v-lyambirskom-rajone-respubliki-mordoviya-proshel.html> (дата обращения: 15.11.2016).

³² См.: Сайт «Товары Мордовии». URL: <http://tovarymordovii.ru/news/721> (дата обращения: 15.11.2016).

Заслуживает внимания вполне официальная стилистика дискурса мордовской этнической идентичности на указанном портале, подчеркивающая ее статус как основы современной этнонациональной общности, являющейся объектом и субъектом государственной политики: «Сформировавшись в глубокой древности, мордва прошла длительный путь исторического развития, пережила многие исторические события и процессы, создала богатую, самобытную материальную и духовную культуру, сохранив ее и поныне, что можно считать самым важным и убедительным свидетельством ее жизнестойкости... В целях сохранения, возрождения и дальнейшего развития национальных традиций, фольклора, обрядов, национальных видов спорта, укрепления межнациональных отношений в республике ежегодно проводятся мордовские национально-фольклорные праздники “Акша келу”, “Раськенъ озкс”, “Велень озкс”»³³.

Эксплицитный характер этнизации региональной идентичности в данном случае можно объяснить декларированными коммерческими целями портала, в силу которых его авторы могут считать себя свободными от обязанности следовать официальным идеологемам о поддержке этнокультурного развития всех народов Мордовии или даже быть осведомленными о них.

В целом можно отметить, что средства массовой информации Республики Мордовия, особенно учрежденные органами государственной власти, открыто ставят своей целью формирование и пропаганду позитивной республиканской идентичности, включающей позитивный образ региона, гордость его достижениями и желание оставаться жителем Мордовии. Подчеркивая позитивные особенности региона, республиканская пресса представляет Мордовию как модернизированный регион, достигший в постсоветский период существенных успехов в социально-экономическом развитии. В то же время этот образ призван продемонстрировать лучшие черты экономики, основанной на использовании «административного ресурса», и «неоэтакратической» социальной структуры, в которой каждому гражданину предлагается внести свой вклад во всеобщее благосостояние посредством голосования на выборах.

³³ Культура мордовского народа. URL: <http://tovarymordovii.ru/facts/456> (дата обращения: 15.11.2016).

Представленная манера подачи информации характерна и для репортажей о встречах Главы Республики Мордовия с избирателями в преимущественно «русских» районах республики, например Краснослободском и Теньгушевском: «Надо отметить, что для Мордовии результаты выборов более важны, нежели для других регионов, — сказал Владимир Дмитриевич. — Наша республика в финансовом плане в значительной мере зависит от федерального центра. Также от российского руководства, от нынешней власти страны зависит ее перспективное развитие. Поддержка нынешней власти является важным ресурсом для Мордовии. К нам у нее отношение особое»³⁴. Типичный репортаж о предвыборной поездке главы региона демонстрирует зависимость республики от федеральных субсидий и «подданнический» характер политической культуры, а также способы ее поддержания, не имеющие отношения к этничности, во властном дискурсе.

Персональная составляющая «шестиугольника Анхольта» («культура и традиции, народ, туризм, торговые марки экспорта, внутренняя и внешняя политика, инвестиции и иммиграционное законодательство») [7, с. 21] в территориальном имидже Мордовии, создаваемом республиканскими средствами массовой информации, представлена знаковыми фигурами, память которых увековечена в Мордовии. Они имеют отношение к его мордовскому этнокультурному (скульптор С. Д. Эрзя) и православному (патриарх Никон и св. праведный воин Феодор — адмирал Ф. Ф. Ушаков, а также кафедральный собор в честь Ф. Ф. Ушакова, часто встречаемый на сувенирах) компонентам.

Современными знаковыми фигурами для журналистов Мордовии являются: бывший Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин, о заслугах которого перед регионом республиканские средства массовой информации писали, в

³⁴ Глава РМ Владимир Волков ознакомился со строительством новых объектов в Краснослободске и пообщался с горожанами. URL: http://info-rm.com/2016/08/14/glava_rn_vladimir_volkov_oznakomilsya_so_stroitelstvom_novyh_obektov_v_krasnoslobodske_i_poobchalsya_s_gor.html (дата обращения: 15.11.2016).

частности, в связи с его 65-летием в 2016 г.³⁵; актер Ж. Де-пардьё, после регистрации по месту проживания в столице Мордовии упоминаемый республиканскими средствами массовой информации в качестве «актера из Саранска»³⁶.

Обсуждение и заключения. Содержание «узловых понятий» гегемонного политического дискурса, транслируемого поддерживаемыми органами власти республиканскими средствами массовой информации, позволяет сделать вывод о вторичности этнотерриториальной самоидентификации республиканской элиты по отношению к центр-периферийной.

Этническое своеобразие Республики Мордовия, включая этнокультурные и этнодемографические аспекты, отчасти является следствием этнизации политических дискурсов и практик, которая представляет собой продукт согласования интересов региональной и федеральной элит, а не инерционной деятельности советских институтов, и сопровождается ссылками на политику федерального центра.

Стратегия этнизации, предназначенная для внешних и внутренних адресатов, и стратегия демонстрации зависимости республики, адресованная избирателям, служат одним целям — институциональному выделению региона как специфического объекта управления и обоснованию эффективности существующего регионального режима.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Полит. исслед. 2010. № 2. С. 90—105. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13075167> (дата обращения: 15.08.2016).
2. Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. Полит. исслед. 2011. № 2. С. 172—189. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15628263> (дата обращения: 25.08.2016).
3. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие — основа стабильности и развития российского общества: статьи и интервью

³⁵ См.: В Саранске открылась фотовыставка, посвященная юбилею Николая Меркушкина. URL: http://info-rm.com/2016/02/05/v_saranske_otkrylas_fotovystavka_posvyachennaya_yubileyu_ikolaya_nerkushkina_foto.html (дата обращения: 15.11.2016).

³⁶ См.: Актер из Саранска сыграет Сталина. URL: <https://stolica-s.su/culture/26628> (дата обращения: 15.11.2016).

В. А. Тишкова. М.: Моск. бюро по правам человека, Academia, 2008. 84 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19666878> (дата обращения: 24.07.2016).

4. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2016. 102 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25548748> (дата обращения: 13.09.2016).

5. Михайлов В.А. Полиэтнический ресурс российской государственности // Социология власти. 2003. № 2. С. 113—123. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9231887> (дата обращения: 15.09.2016).

6. Европейская языковая хартия и Россия / под ред. С.В. Соколовского и В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 218. 95 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20223459> (дата обращения: 01.09.2016).

7. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Добрая книга, 2010. 231 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19669404> (дата обращения: 15.09.2016).

Для цитирования: Богатова О.А. Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 117—138.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

O. A. BOGATOVA. SOCIAL CONSTRUCTION OF THE REPUBLICAN IDENTITY IN THE REGIONAL POLITICAL DISCOURSES

The study was supported by the Russian Scientific Foundation for the Humanities within the research project “Formation and Harmonization of Russian National and Regional Identity in a Multiethnic Region of the Russian Federation, the Case Study of the Republic of Mordovia” (Grant 16-03-00145 a from the Russian Scientific Foundation for the Humanities).

Key words: region, regional identity, republican identity, sociology of a region, regional policy of identity, Republics of the Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the specifics of the discourses of the regional identity policy in the mass media in the Republic of Mordovia in terms of “ethnization” and “culturalization” of the republican identity. The impact of the identity of the Republic’s elites on the formation of the republican identity in relationships with the federal government and the federal ethno-political discourse is shown.

Synopsis. Introduction: the subject of this study is the specificity of the discourses of regional identity policy exemplified by the case study of the Republic of Mordovia. The purpose of the study was to identify the main

discourse technologies of controlling the formation of the republican identity in the media in the process of creating a positive image of a region in the Republic of Mordovia through integration of the regional identity and the ethnic identity of the titular ethnic group.

Materials and Methods: the empirical basis of the paper were the results of the discourse analysis of information materials of a number of the Republic of Mordovia mass media for the period of 2006—2016 performed in accordance with the Laclau and Mouffe’s poststructuralist discourse theory.

Results: in the discourse of the republican identity policy in Mordovia, two interrelated strategies for its construction may be identified: the “ethnization” strategy intended for internal and external recipients, and the strategy of demonstrating the dependence of the Republic addressed to the voters. The ethnic specificity of the Republic of Mordovia including the ethno-cultural and ethno-demographic aspects, at least in part, is a consequence of “ethnization” of the political discourses and practices, which, in turn, is a product of coordination of interests of the regional and federal elites, and not of the inertial activities of the Soviet institutions, and it is accompanied by references to the policy of the Federal Center.

Discussion and Conclusions: both discourse strategies of the republican identity policy in Mordovia serve the same purpose to institutionally single out the region as a specific object of administration and justify effectiveness of the existing regional regime.

REFERENCES

1. Malinova O.Yu. Simvolicheskaja politika i konstruirovaniye makropoliticheskoy identichnosti v postsovetskoj Rossii [Symbolic policy and designing macro political identity in post-Soviet Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2010; 2:90—105. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13075167> (accessed 15.08.2016). (In Russ.)
2. Rutland P. Prisutstvie otsutstvija: ob jetnicheskoy politike v Rossii [The Presence of Absence: Ethnicity Policy in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2011; 2:172—189. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15628263> (accessed 25.08.2016). (In Russ.)
3. Tishkov V.A. Jetnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie — osnova stabil'nosti i razvitiya rossijskogo obshhestva [Ethnic and religious diversity — basis for stability and development of Russian society]. Moscow: The Moscow Bureau for Human Rights, Academia; 2008. 84 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19666878> (accessed 24.07.2016). (In Russ.)
4. Abdulatipov R.G., Mikhailov V.A. Rossija v XXI veke: obshhenacional'nyj otvet na nacional'nyj vopros [Russia in the 21st century: a national response to the issue of inter-ethnic relations]. Moscow: Jetnosocium Publ.; 2016. 102 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25548748> (accessed 13.09.2016). (In Russ.)

5. Mikhailov V.A. Polijetnitcheskij resurs rossijskoj gosudarstvennosti [Multi-ethnic resource of Russian statehood]. *Sociologija vlasti* = Sociology of Power. 2003; 2:113—123. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9231887> (accessed 15.09.2016). (In Russ.)

6. Evropejskaja jazykovaja hartija i Rossija [European Language Charter and Russia]. Moscow: IJeA RAN; 2010. 95 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20223459> (accessed 01.09.2016). (In Russ.)

7. Anholt S., Hildreth J. Brend Amerika: mat' vseh brendov [Brand America: The mother of all brands]. Moscow: Good Book Publ.; 2010. 231 p. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19669404> (accessed 15.09.2016). (In Russ.)

BOGATOVA Olga Anatolievna, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: bogatovaoa@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

For citation: Bogatova O.A. Social Construction of the Republican Identity in the Regional Political Discourses. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):117—138.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 22.12.2016.